

Несмотря на всё это, боевой дух Ли Джонъюнга взлетел до самых небес.

– Хорошо. Ты заплатишь за своё высокомерие!

С древних времен облака двигались по воле ветра. Вот и Ли Джонъюнг принялся размахивать руками, будто намереваясь сдуть Теодора. Всякий раз, когда Джонъюнг выбрасывал вперед свою ладонь, вперед устремлялись дикие порывы ветра.

Ли Юнсун с интересом посмотрел на него.

Это была 3-я секретная техника: «Яростный ветер и дождь». Она была наполнена разрушительной силой, но что самое главное – как и в случае с настоящей бурей, её было чрезвычайно трудно избежать.

– Хм-м, каким-то образом тебе удалось научиться этой технике. То, что ты постиг её без «облака» и «дождя» – впечатляет.

Владение данной техникой считалось завершённым только после обучения первой технике «облака» и второй технике «дождя». Таким образом, Ли Джонъюнг вырос в глазах Ли Юнсунa сразу на две ступени. Ему всё ещё не хватало полноценности и мощи, но это достижение уже само по себе было достойно похвалы.

Тем не менее, Ли Джонъюнг лишь сердито прокричал:

– Не смей смотреть на меня сверху вниз!

Ли Джонъюнг не знал о существовании Ли Юнсунa в Теодоре Миллере, а потому Тео был для него всего лишь молодым человеком с запада. Но что ещё более возмутительно, этот молодой человек смотрел на него свысока и даже хвалил? Лицо Джонъюнга налилось краской, а его аура вспыхнула, словно отвечая на бурю эмоций.

Турбулентный порыв ветра моментально рассеял облака, и Ли Юнсун отступил на два шага назад, сменив стойку.

То, что он собирался сделать, не входило в технику «Луны, пронзающей облака». Данная методика была эффективна для одноразовых атак, но никак не для противодействия «Яростному ветру и дождю».

«Прямой блок Танца Фей».

«Четыре основные секретные техники».

«Дождевые капли-топоры».

Если облака не могли противостоять ветру, то как насчет дождя?

– Что? Капли-топоры?! – вскрикнул шокированный Ли Джонъюнг глядя на то, как Ли Юнсун сжал кулаки и двинулся вперед.

Удар Теодора представлял собой вовсе не поток бурной реки. Это были дождевые капли, способные пробить даже камень. Не стала исключением и буря Ли Джонъюнга, пронизанная ими насквозь.

Фью! Фью-фью! Фью-фью-фью!

Десятки, а, может быть, даже сотни дождевых капель ворвались в бурю, в то время как пальцы Юнсуну столкнулись с кулаком Джонъюнга.

Вторая и третья секретные техники вошли в открытое противостояние.

Если бы они оба находились на одном уровне друг с другом, то техника «Яростного ветра и дождя» одержала бы верх. Тем не менее, противником Джонъюнга был величайший человек, который когда-то разрушил семью Танцующих Фей Ли.

А в следующий момент импульс бури ослабел.

Бу-ду-ду-дух!

Пальцы Ли Юнсуну не упустили эту брешь и ударили по верхней части туловища Ли Джонъюнга. Окружающее пространство покрылось гравитационными аномалиями и высокочастотными молниями, а кости Джонъюнга не выдержали и треснули. Бойцу едва удалось выстоять на ногах, в то время как из его рта пошла кровь.

– Кха-а!

Тем не менее, Джонъюнг не хотел, чтобы эта битва закончилась именно так, а потому он сделал один шаг вперед и ударил Теодора в лицо.

Фу-дух!

Правда, эта атака оказалась бессмысленной, поскольку она была заблокирована эфиром. На щеке Тео появилась небольшая ссадина, которую даже раной назвать было нельзя. Впрочем, это был первый раз, когда Ли Джонъюнгу удалось нанести удар по Ли Юнсуну.

– Хорошо, – рассмеялся Ли Юнсун. Даже несмотря на печальное состояние своего соперника, он признал гордость Ли Джонъюнга и его мастерство в технике «Яростного ветра и дождя».

Как бы там ни было, Джонъюнгу всё-таки удалось ударить своего оппонента.

– Но даже не надейся, что я допущу это дважды.

– Кхек, и что это значит...?

– Тебе ни к чему это знать. Впрочем, твою жизнь я забирать не буду.

Наконец, Ли Юнсун занял стойку, которую Теодор ещё никогда раньше не видел. А в следующее мгновение со своих мест повскакивали члены семейства Танцующих Фей.

Они знали, что это за стойка.

– Н-не может быть!

– Это же секретная техника из далекого прошлого...!

- Я слышал, что она была утеряна сто лет назад!

Среди них были некоторые, кто помнил эту стойку ещё с детства. Это была «Граница Небес и Земли».

Первые три секретных техники были всего лишь основой всего обучения, результатом которого должно было стать овладение окончательной секретной техникой. Лишь те, кто мог использовать «Границу Небес и Земли», получали право называться истинными преемниками.

Ли Джонъюнг также знал об этом факте, а потому был сильно расстроен. Если бы всё это не было частью поединка, он задал бы своему оппоненту множество вопросов.

- Младший.

Однако Ли Юнсун проигнорировал удивление окружающих и обратился к мастеру, тело которого позаимствовал.

- Смотри внимательно. Я покажу её всего один раз.

«А-а? Что это...?».

- Нет времени объяснять. У нас слишком мало времени.

Ли Юнсун отвечал голосом, который порядком отличался от его обычного. Юнсун позаимствовал тело Теодора, не воспользовавшись Перезаписью, а потому уже достиг своего предела. Его душа постепенно растворялась, а сознание – исчезало.

Использование этой секретной техники должно было ускорить его саморазрушение, однако Ли Юнсун никак этого не показывал. Он должен был передать её своим потомкам и ученикам.

- Начали.

А затем Ли Юнсун сделал всего один шаг... В тот момент, когда это произошло, сердце Ли Джонъюнга остановилось. Ему казалось, что сами небеса свалились ему на плечи, грозя вдавить в землю.

В то же время земля начала подталкивать его снизу. Два противостоящих давления столкнулись, лишив Ли Джонъюнга всех пяти чувств. Единственное, что он мог ощущать, – это неизбежную смерть. Остатки чувств Джонъюнга дико завопили, заставив его влить все остатки своих сил в «Яростный ветер и дождь».

Гру-ду-у-у-ух!

То, что он вызвал – было самым настоящим драконом в форме ветра.

«Яростный ветер и дождь» Ли Джонъюнга сформировали ветряного дракона, который взревел и бросился на Теодора с достаточной силой, чтобы разорвать сталь.

Естественно, этот ветер был не настоящим. Эта буря была соткана из ауры, которая обладала способностью лишать людей их плоти.

- Замечательно, – снова похвалил его Ли Юнсун и сдвинулся в сторону.

А затем глазам присутствующих членов семьи предстала конечная форма их родовой техники.

«Четыре основные секретные техники»...

«Граница Небес и Земли».

И вот, мир разделился надвое.

\*\*\*

Всё произошло мгновенно.

- ... Э-эх? - не удержался и пробормотал Теодор, - Что случилось?

Он помнил «Яростный ветер и дождь» Ли Джонъюнга, который принял вид штормового дракона, но что произошло после - Тео не знал. Однако на сетчатке глаз Теодора Миллера до сих пор оставались выгравированными движения его собственных рук.

Находясь в его теле, Ли Юнсун взмахнул руками, и весь мир перевернулся.

Пока Теодор вспоминал ощущения, которые испытал за время действия техники, из-за пределов арены донёсся голос Шим Самхо. Нотариус не забыла о своей роли.

- Победа! - заявила Самхо, указывая на Теодора своим веером, - Поскольку Ли Джонъюнг покинул пределы арены и больше не может продолжать бой, победителем этого дуэльного разбирательства объявляется Теодор Миллер! С этого момента власть в семье Танцующих Фей Ли будет принадлежать хранителю горы. Пожалуйста, обратите внимание, что это разбирательство нотариально заверено Его Величеством Императором. В случае несогласия с данным результатом вы будете обвинены в измене!

Безмолвная аудитория начала шуметь.

Кто-то что-то сердито закричал, в то время как другие начали скандировать имя Ли Сюл. Некоторые и вовсе косились в сторону Ли Ин'юнга, падение которого теперь было неизбежным. Дуэльное разбирательство преподнесло весьма неожиданный результат и прежде, чем семья Танцующих Фей Ли станет одним целым, будет ещё много путаницы.

Обращение ожидаемого результата вспять всегда стимулировало у людей крайнее возбуждение. Крах Ли Ин'юнга, который путём принуждения пытался взять под контроль все четыре фракции и сделать Горы Бекун своей собственностью, будет ещё долго обсуждаться и по-разному истолковываться.

Однако, стоявший посреди всего этого хаоса Теодор, слушал лишь один-единственный голос.

«... Понятно. Вы использовали свою собственную душу, чтобы обучить меня Танцу Фей?».

- Ну, это уже случилось.

Несмотря на то, что душа Ли Юнсун умирала, его голос звучал вполне обычно. Единственное различие заключалось в том, что он был слегка мрачноватым.

Уставившись в одну точку, Тео разговаривал со своим наставником. Если бы он знал об этом заранее, то, естественно, не допустил бы такого развития ситуации.

А ещё Тео знал, что пришло время разлуки, хоть и совсем не в таком виде, как он этого хотел.

«Почему Вы должны уйти именно так...?».

У Ли Юнсун по-прежнему была куча сожалений. И Теодор знал об этом, поскольку разделял с мастером одно тело. Ли Юнсун чувствовал ответственность за семью, которая рухнула из-за его собственного эгоизма. Именно поэтому Ли Юнсун захотел испытать дух Ли Джоньюнга.

– Нет, этого достаточно, – без колебаний ответил Юнсун.

«Но старший...!».

– Я встретил достойного преемника. Также мне удалось удовлетворить своё любопытство и узнать о своей семье, и я даже нашел ученика, которому готов передать своё боевое искусство. Для такого призрака, как я, этого вполне достаточно.

У мёртвых были свои собственные пути, а потому Ли Юнсун хотел успокоить Теодора. Казалось, что они на какое-то время поменялись местами... Мертвый человек, который должен был скоро исчезнуть, успокаивал живого. Однако несмотря на ироничность данной ситуации, Теодору всё равно было не до смеха.

Но вот, перед тем, как Тео успел ещё о чем-нибудь спросить, Ли Юнсун тихо произнёс:

– Спасибо тебе.

Это были всего лишь два коротких слова, но от них у Тео в горле образовался комок, а на сердце легла глубокая грусть. Искренние прощания всегда были такими.

Ли Юнсун на мгновение замер, после чего тихим голосом продолжил:

– Я попросил тебя внимательно за всем наблюдать. Ты видел мою технику?

«... Да».

– Не отчаивайся, если не сможешь использовать её сразу. Это сфера, видимая только тем, кто достиг самого высокого уровня. Ты сможешь её беспрепятственно использовать лишь тогда, когда выйдешь за свои текущие рамки. Помни, она недаром называется «Границей Небес и Земли».

Несмотря на то, что Ли Юнсун показал ему все виды движений, Теодор ещё не овладел высшей степенью Танца Фей. Тем не менее, он знал, что пока чувства от использования данной техники не утрачены, – всё будет хорошо.

Судя по всему, «Граница Небес и Земли» находилась в той же области, что и величайшие заклинания: Абракасас и Суперьячейка, а уровень владения Теодором Танца Фей был ещё далек от Ли Юнсун. Это было царство, которого Тео не сможет достигнуть, если не посвятит ему всего себя.

– Это было последнее, что я хотел сказать.

Теодор понял, что эго Ли Юнсун с каждой секундой становится всё меньше и меньше. Это было схоже с тем, как льдина тает в воде, а затем рассеивается, словно туман.

– Всего тебе самого хорошего, – пожелал ему Ли Юнсун.

Ещё один хороший человек окончательно распрощался с жизнью, но его конец был куда

скучнее по сравнению с последними мгновениями существования Сатомера.

Исчезновение фрагмента объекта «Ли Юнсун» подтверждено.

Завершение квеста подтверждено.

Трансмиссия объекта «Ли Юнсун» начнётся через 30 секунд.

В разум Теодора потекли воспоминания и опыт Ли Юнсуна, однако пустое пространство, образовавшееся в его груди, было слишком обширным и пустым.

Когда память о существовании Ли Юнсуна наполнила голову Теодора, он поднял глаза к небу и выгравировал эти кусочки в своём сознании так, чтобы никогда их не забыть.

Даже безоблачное небо, казалось, передавало прощальный привет Ли Юнсуну.

- Надеюсь, тебе там будет хорошо... Черт бы всё это побрал...

Несмотря на победу в поединке, Теодор резко сжал кулаки и уставился в небо.

Если добродетель хорошего человека заключалась в том, чтобы принимать жизнь и смерть, то Теодор, вероятно, был хорошим человеком. Однако это не избавляло его от горького привкуса во рту, оставшегося после ухода действительно хорошего человека.

Человек, который не был признан при жизни, но вернулся в свой дом после смерти...

Таким был конец Ли Юнсуна.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/225820>